

УДК 343.8

Красовский Виталий Сергеевич

научный сотрудник НИЦ-1,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

01vaang@mail.ru

Анфиногенов Василий Анатольевич

кандидат юридических наук,

старший научный сотрудник НИЦ-2.

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России

01vaang@mail.ru

Vitaly S. Krasovsky

research associate of NITs-1

FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia,

01vaang@mail.ru

Vasily A. Anfinogenov

Candidate of Law Sciences,.

senior research associate of NITs-2

FKU Scientific Research Institute FSIN of Russia,

01vaang@mail.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕКОТОРЫХ АТТРИБУТИВНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ СУБКУЛЬТУРЫ ОСУЖДЕННЫХ

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF SOME ATTRIBUTIVE ELEMENTS OF THE SUBJECT OF CONDEMNED

***Аннотация:** в статье рассматривается психологическая характеристика невербальных средств криминогенного общения преступников в условиях их изолированного содержания от общества.*

***Ключевые слова:** лишение свободы, средства общения в среде преступников, пенитенциарная субкультура, осужденный.*

***Annotation:** the article deals with the psychological characteristics of non-verbal means of criminogenic communication of criminals in terms of their isolated content from society.*

***Key words:** imprisonment, means of communication among criminals, penitentiary subculture, convicted.*

Пенитенциарная субкультура в среде осужденных имеет много условностей, являющихся атрибутивными элементами такой субкультуры. Все эти элементы по-разному отражаются на психологии личности преступника, что делает весьма актуальной задачу их исследования. Функционирование пенитенциарной субкультуры в объединениях преступников в условиях их

изолированного содержания от общества невозможно без соответствующих групповых норм, возникновение которых обусловлено необходимостью обособления таких сообществ от других групп людей и обеспечения их внутренней целостности как социального организма.

Известно, что преступный мир имеет свою историю и внутреннюю логику развития, особенно это касается исправительных учреждений, как учреждений закрытого типа, где объединение преступников в неформальные группы – объективный процесс. В таких условиях субкультура осужденных выступает лишь как своеобразный механизм признания своего сосуществования в определенной среде в окружении подобных.

Передача шаблонов пенитенциарной субкультуры в среде осужденных является полностью неофициальным процессом и осуществляется путем общения преступников, связанных межличностными отношениями. При этом давление таких отношений на членов сообщества, побуждающее их соблюдать принятые нормы и правила, весьма существенное.

В этой связи, при изучении психологической характеристики отдельных атрибутивных элементов субкультуры осужденных особо следует остановиться на социально-психологическом общении преступников и тех средствах, при помощи которых они взаимодействуют друг с другом. Отсюда, на наш взгляд, общение осужденных необходимо рассматривать как сложный и многогранный процесс, который выступает как процесс их взаимодействия друг с другом, как информационный процесс, как процесс их взаимовлияния, и как процесс их сопереживания и понимания.

Многие ученые указывали на огромное значение общения как фактора общественного развития, определяющего воспроизводство существующих социальных отношений. В этой связи, бесспорно, проблема общения осужденных в различных группах, сообществах, объединениях является одной из важных как в деле исправления преступников, так и для достижения целей применения уголовного наказания.

Изучение и познание невербальных средств криминогенного общения осужденных позволит более глубоко понять их жизнь, протекающие в ней процессы и сферу межличностных отношений. Поэтому, весьма существенным является раскрытие именно тех средств, при помощи которых они налаживают и поддерживают межиндивидуальные связи. Средства коммуникации среди них очень многообразны.

Известно, что одним из древнейших средств общения людей, в том числе и преступников, является язык. Любой язык, в какой бы форме он не выражался, является знаковой системой, причем, знаки отличаются друг от друга материей предметов, то есть тем, из чего состоит такой язык. В качестве языковых знаков осужденные зачастую используют жаргонные выражения, татуировки, фольклор, ибо в местах лишения свободы они пребывают в условиях длительно совместного содержания, причем однополых лиц, на весьма небольшом пространстве, которое обеспечивает им интенсивное общение и вынужденное общее сожительство, например, в общежитиях, в

школе, в профессиональных училищах, в производственных и бытовых помещениях, и т.д.

Микросреда осужденных вырабатывает и свои средства общения, создавая с этой целью вспомогательный искусственный язык, основным назначением которого является: сокрытие от других передаваемой информации; маскировка целей и мотивов своего поведения; констатация различных явлений в колонии; отнесение себя к определенной группе и т.п.

Наиболее яркой характеристикой такого языка является жаргон. Популярность используемых преступниками слов и выражений, по всей видимости, обусловлена тем обстоятельством, что для обывателя они представляются более значимыми, метким отображением основных характеристик предмета, вещи, явления, их оценки, своеобразным языком, нередко предназначенным для зашифровки мысли.

По мнению О.П. Дубягиной, «основным языком общения является криминальный «язык» – жаргон, который должен отвечать следующим требованиям: быть не только очень емким, отражать специфику криминальной деятельности, но и оставаться непонятным для окружающих законопослушных граждан» [1, с. 20].

Такой язык бесспорно тайный и условный, ибо во многих случаях употребляется для сохранения тайны разговора. Чтобы не привлечь внимания, в разговоре используются обычные слова, но по значению они подбираются так, чтобы речь имела иной смысл для посторонних и не привлекала внимания своей зашифрованностью. Этот своеобразный язык редко выходит за пределы группы.

Татуировка как знаковый символ отражает один из срезов социального общения в среде подобных. Важным представляется применение градации символов к аббревиатуре преступников. Э. Фромм пишет, что в действительности индивид переносит свой рассудок на тот или иной избранный символ и принимает преступную философию за свою собственную. Он зависит от своих идолов, не способен отказаться от поклонения и становится их рабом, потому что вложил в них свой ум. Поэтому, когда татуировка наносится осознанно, она связана с внутренними переживаниями [3, с. 185].

Татуировки относятся к невербальным средствам криминогенного общения осужденных. Склонность осужденных к татуировкам как способу криминогенного общения известна давно. У лиц, находящихся в условиях изоляции, специфические татуировки, отражающие уголовную тематику, встречаются значительно чаще, чем у граждан в условиях свободы, что обусловлено негативным воздействием пенитенциарной субкультуры и ближайшего социального окружения. Множественные татуировки на теле осужденного, несут хотя и косвенный, но признак неблагоприятного прогноза его ресоциализации.

Весьма важную роль в среде осужденных при общении играет фольклор, который вполне можно считать культурным артефактом преступников содержащихся в местах лишения свободы. Ибо осужденные исправительных учреждений российской уголовно-исполнительной системы в ходе творческой

деятельности создают оригинальные культурные артефакты, исследование которых позволяет глубже понять сущность пенитенциарной субкультуры.

Под культурным артефактом в современной науке понимают интерпретативное воплощение какой-либо культурной формы в конкретном материальном продукте, поведенческом акте, социальной структуре, информационном сообщении или оценочном суждении. Наиболее специфичной характеристикой культурного артефакта является то, что он представляет собой, прежде всего, продукт индивидуального восприятия исходной культурной формы, а отсюда уже – частный случай ее субъективной интерпретации [2, с. 34-35].

К основным артефактам субкультуры осужденных следует отнести тюремную лирику, блатные песни, анекдоты, самодельные открытки и марочки, и т.п.

Наиболее известный артефакт пенитенциарной субкультуры – блатная песня. Вместе с тем, в преступном мире песни не так популярны, как это принято считать. Более того, правильнее эти песни называть не блатными, а приблатненными. Они возникают не в самой блатной среде, а около нее и по поводу нее.

Весьма значительный пласт субкультуры преступников составляет устная проза в различных жанровых разновидностях. В исправительных колониях наиболее популярны такие формы устной прозы, как предания, рассказы, и др. События в преданиях и рассказах отбираются из достаточно ограниченного числа стереотипных в субкультуре фабульных завязок-развязок, а не из жизненного континуума, и выстраиваются в соответствии с универсальным культурным стереотипом, закодированным в «общем знании» традиции.

Существует группа профессиональных воровских рассказов, своего рода «инструкций», целью которых является передача преступного опыта новичкам, обучение их основным профессиональным приемам. Еще одна группа – рассказы о тюремных обрядах и обычаях, о необычных деталях быта разных исправительных учреждений. Осужденных интересуют все подробности лагерной жизни и быта, которые они часто пересказывают друг другу. Такие рассказы, несущие и познавательную, и репрезентативную функции, особенно популярны во время этапирования. Традиционными являются рассказы о тюремной социализации (прописке), о нормах и нарушениях норм, о лицах, нарушивших норму, и реакции социума на это нарушение, о лицах высокого (ворах в законе, блатных) и низкого (петухах) статуса. Хронотоп тюремных рассказов отражает нормативно-ценностную систему сообщества преступников.

Наряду с этим, в учреждениях закрытого типа создаются и анекдоты, в которых, как и в традиционных анекдотах, высмеиваются как социум в условиях свободы, так и тюремный мир, представители свободного мира – простаки, непосвященные, легко поддающиеся на обман, в тюремном мире объектами насмешек становятся те, кто находится на нижних ступенях иерархической лестницы.

Специфическими артефактами пенитенциарной субкультуры являются самодельные открытки и марочки. Открытки, собственноручно изготовленные и красиво оформленные, осужденные дарят друг другу обычно в связи с традиционными праздниками. Как правило, мужские тексты отражают связь с воровской традицией. Марочки – своеобразная форма коммуникации. Они дарятся в знак дружбы, на них пишутся тексты, закрепляющие межличностные отношения.

Таким образом, в заключение необходимо отметить, что отдельные атрибутивные элементы пенитенциарной субкультуры, например, такие как: татуировки, жаргон, фольклор – являются своеобразными средствами коммуникации осужденных, содержащихся в местах лишения свободы. Владение ими, их использование является весьма значимой ценностью в общении друг с другом, с группой как для самоутверждения в среде подобных, так и для сокрытия замыслов и действий от посторонних, неугодных для микрогруппы лиц. Такие средства криминогенного общения выполняют, с одной стороны, интегративную функцию – объединяют преступников в сообщество, с другой – репрезентативную функцию – создают представление о пенитенциарной субкультуре у достаточно широких слоев населения.

Литература:

1. Дубягина О.П. *Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды: автореф. дис. ... канд. юрид. наук.* – М., 2008. – 26 с.

2. Флиер А.Я. *Артефакт культурный // Культурология. XX век. Энциклопедия: В 2 т. Т. 1.* – СПб., 1998. – 447 с.

3. Фромм Э. *Душа человека.* – М.: ООО «Издательство АСТ ЛТД», 1998. – 664 с.

Literature:

1. *Dubyagina O.P. Criminological characteristic of norms, customs and means of communication of criminal environment: autoref. yew. ... edging. юрид. sciences.* – M, 2008. – 26 pages.

2. *Fliyer A.Ya. Artifact cultural//Cultural science. 20th century. Encyclopedia: In 2 t. T. 1.* – SPb., 1998. – 447 pages.

3. *Fromm E. Soul of the person.* – M.: LLC AST Publisher LTD, 1998. – 664 pages.